

Глава 130. Глава клана Хэхуань приручила холодного мечника (12)

— Неправда! — Лин Янь, услышав такие слова, поспешно принялся оправдываться. — Всё, что ты говоришь, — слухи, чистой воды слухи, ты понимаешь?

В его душе вдруг шевельнулось сомнение —

Неужели тогда, четыре года назад, Лу Янь ушел, потому что поверил в эти пустые рассказы?

Но это же нелогично.

Слухи и сплетни о нем никогда не прекращались, и Лу Янь не мог о них не знать.

Тем более тогда старейшина клана Цинчжу в лицо называл его «развратником», Лу Янь же не глухой, разве он не слышал всех этих толков?

Молодой человек лишь мельком глянул на него, ничего не ответив.

Лин Янь недовольно цокнул, придвинулся еще ближе и, усевшись рядом с молодым человеком, принялся объяснять мягким голосом:

— То, что я только что сказал, — каждое слово правда. Я люблю только одного Лу Яня — независимо от того, мужчина он или женщина, шестнадцать ему лет или двадцать, я люблю его. И слово «люблю» я говорил только ему одному.

Он вытянул четыре пальца, с серьезным видом:

— Честное слово, я клянусь, если хоть слово ложь — пусть меня поразит молния, клянусь своей честью.

Не успели слова слететь с его губ, как белую вспышку прорезала ночное небо.

А следом, с оглушительным грохотом, раздался удар грома.

Ослепительная молния озарила четкий профиль молодого человека, выхватив из темноты его прекрасные черты. Он тихо усмехнулся, и голос его прозвучал холодно и равнодушно: — Похоже, у главы Лина... нет чести.

— ...

Твою мать.

Да что ж такое.

Это Небо что, против него?

Лин Янь сжал губы и сквозь зубы выдавил два слова:

— Совпадение.

Только он это сказал, как снова грянул гром, сотрясая барабанные перепонки.

Молодой человек покосился на него и произнес ровным голосом: — Да уж, совпадение так совпадение, дважды подряд случилось с главой Лином.

— Я...

□Динь — системное автоматическое оповещение: показатель очерствения Лу Яня +0.2, текущий показатель — 99.7.□

Лин Янь: ...

Он больше не хотел говорить.

Если продолжит в том же духе, скоро его собеседник «порадует» его полным показателем очерствения.

Он легко выдохнул, лениво откинулся на ствол дерева и устало произнес: — Ладно, не нужно тебе ничего передавать. Я сам скажу всё это Лу Яню.

С этими словами он протянул руку и аккуратно вытащил из рук молодого человека тот свиток «Единого искусства меча, возвращающего десять тысяч превращений» («Ваньсян гуйи цзяньцзюэ»).

Затем перевернулся, прислонился спиной к старому дереву, затылком опершись о шершавую кору, и, закрыв глаза, тихо сказал: — Всё, я спать. Глава немного отдохнет.

С этими словами он и правда закрыл глаза.

Похоже, все дело в том, что случилось четыре года назад. Но что же произошло тогда? Когда

он уходил из клана Хэхуань, А-Цзо тоже сказал, что Лу Янь ушел непонятно почему — видимо, даже они не знают причины.

Лин Янь мысленно позвал: [Младший брат (эрди), помоги мне выяснить, что же произошло четыре года назад, из-за чего Лу Янь ушел, не попрощавшись.]

[...]

Тишина.

Лин Янь: [Отключай беззвучный режим, теперь можно говорить.]

[Динь —]

[Вам воспроизводится голосовое сообщение от Лин Сяоци: Старший брат (даге), этот показатель очерствения (хэйхуачжи) слишком страшный. Я подумал и решил, что лучше мне пока сходить в Управление Быстрых Путешествий (Куайчуаньцзюй — организация, управляющая перемещениями между мирами), спросить у начальника, нет ли другого выхода. Может, мы отложим это задание на время? Эти цифры слишком опасны, я боюсь, как бы наш братец (гэфу — в шутку «муж» старшего брата) в порыве гнева и правда не прикончил тебя...]

— ...

Вот так.

Единственный, кто мог знать что-то, тоже слинял.

Лин Янь просто притворился, что спит, прислонившись к дереву, чтобы избежать разговоров, но неожиданно сон и правда начал одолевать его, дыхание стало ровным и глубоким.

Молодой человек смотрел на танцующее пламя костра, сухие ветки потрескивали в огне. На его губах заиграла холодная усмешка, и он тихо прошептал: — Любишь меня?

— Ты любишь по-настоящему... или просто потому, что четыре года назад не получил меня, и теперь не можешь смириться?

Лин Янь.

Твоя любовь слишком дешева.

Лу Янь медленно повернул голову и посмотрел на спящего под деревом Лин Яня. Левое

запястье того было обнажено, и золотые бубенцы на нем делали его кожу еще более белоснежной и ослепительной.

Взгляд его упал на гладкую лодыжку —

там было пусто.

Лу Янь некоторое время смотрел, затем достал из-за пазухи бубенец.

Он провел пальцами по его поверхности и тихо прошептал: — Один бубенец ты отдал мне, один — Е Чжицю... а тот, что остался, кому ты подарил?

Или же —

за эти четыре года кто-то еще был рядом с тобой?

Был ли кто-то, как и Е Чжицю, кто делил с тобой постель?

Тогда что же насчет него?

Кем был он?

Зачем ты теперь ищешь его?

Неужели только потому, что не добился своего, и теперь не можешь смириться?

С глухим стуком бубенец упал на землю.

Одна секунда.

Две секунды.

Три секунды.

Он снова наклонился и бережно поднял бубенец.

Лу Янь крепко сжал в ладони золотой бубенец, подошел к спящему Лин Яню, присел на корточки и прошептал ему на ухо: — Раз уж ты меня разбудил, не вздумай легко сдаться. Иначе...

Взгляд его скользнул по тонкой лодыжке, и голос его стал низким, словно заклинание: — Я сломаю тебе ноги, чтобы ты никогда не смог убежать.

Лин Янь во сне вздрогнул, непроизвольно поежившись.

На следующее утро, когда Лин Янь очнулся, он обнаружил, что его накрыли зеленым даосским одеянием.

Он слегка удивился, затем уголки его губ беззвучно приподнялись в улыбке.

Похоже...

этот человек не так уж и злится на него.

Он поднял глаза и как раз увидел сидящую впереди в позе для медитации (дацзо) бамбуковую фигуру. Лин Янь потянулся и весело крикнул: — Спасибо за одежду, уважаемый даос.

Лу Янь медленно открыл глаза и ответил ровным голосом: — Это не моя.

— А чья же?

— Нашел на трупе, когда странствовал.

— ...

Лин Янь искоса глянул на него, наклонил голову и тихонько вдохнул запах одежды — чистый, свежий, тот самый, что исходил от Лу Яня.

Упрямец.

В его глазах заиграла улыбка, и он нарочно протянул: — У этого покойника... запах на удивление приятный.

— ...

Лу Янь молчал.

Но когда Лин Янь поднял глаза, он отчетливо заметил, как кончики ушей того залились легким румянцем.

Ха.

Попался.

Они пошли вместе по дороге к клану Цинчжу. Когда очертания школы уже показались вдалеке, Лин Янь повернулся к идущему рядом Лу Яню и, зная ответ, спросил: — Уважаемый даос (даою), вы всю дорогу меня сопровождали, но я так и не узнал вашего имени.

— Безымянный.

— Хорошее имя.

Лу Янь, застыв на мгновение, с некоторой натугой повернул голову и посмотрел на него.

На ярком, открытом лице Лин Яня расцвела хитрая улыбка, словно внезапно прорвавшаяся весна: — Ну всё, здесь мы расстанемся.

— ... — Лу Янь помолчал мгновение и тихо спросил: — Ты не пойдешь в клан Цинчжу?

— Пойду, конечно, — Лин Янь вдруг приблизился к нему, его теплое дыхание коснулось уха собеседника, — но с моей репутацией ваши старые зануды из школы, боюсь, даже к воротам меня не подпустят.

— ...

— Поэтому — он резко отстранился, в его глазах мелькнул озорной огонек, и он, улыбаясь, помахал рукой, — до встречи, Безумный братец.

Не успели слова слететь с его губ, как алая фигура уже исчезла в утреннем тумане, словно легкий ветерок.

—

—

Завтра — предупреждение о «Черной комнате» (хэйу — «черная комната», в контексте новелл часто означает сцены принуждения или насильственного удержания персонажа) !!!